Нужно думать,что отказ со стороны короля Сигизмунда-Августа в помощи людьми и боевыми средствами для защиты устроенного князем замка послужили причиной того, что Вишневецкий, оставив польского короля,вошел в сношения с русским царем.

В мае месяце 1557 года Вишневецкий писал царю, что крымский хан Девлет-Герай,с сыном и с многими крымскими людьми приходил к Хортицкому острову, осаждал его двадцать четыре дня,но божьим милосердием, именем и счастьем царя, государя и великого князя,он,Вишневецкий, отбился от хана и, поразив у него много самых лучших людей, заставил его отойти от Хортицы "с великим соромом" и дать возможность князю отнять у крымцев некоторые из кочевищ. В заключение Вишневецкий уверял царя,что пока он будет на Хортице, то крымцам ходить войной никуда нельзя.

В сентябре месяце того же 1557 года Вишневецкий отправил от себя в Москву козацкого атамана Еськовича к царю Ивану Васильевичу бить челом о том,чтобы царь пожаловал князя и принял его к себе на службу; Еськович должен был сказать царю, что князь совсем отъехал от польского короля и поставил среди Днепра, на Хортицком острове, против Конских-Вод, у крымских кочевищ, город.

Царь принял Еськовича с честью и,вручив ему "опасную грамоту" и царское жалованье для Вишневецкого, отправил, вместе с Еськовичем, боярских детей Андрея Щепотьева да Нечая Ртищева с наказом объявить князю о согласии царя принять его на службу московского государства.

Спустя месяц после этого Вишневецкий отправил к царю новых послов,Андрея Щепотьева,Нечая Ртищева, князя Семена Жижемского да Михаила Еськовича, и через них извещал царя, что он (Вишневецкий) царский холоп и дает свое слово на том, чтобы ехать к государю,но прежде всего считает нужным повоевать татар в Крыму и под Ислам-Керменем, а потом уже быть в Москве. И действительно,относительно своих намерений против татар Вишневецкий сдержал свое слово: в декабре месяце названного года московский посол, живший в Крыму, извещал, что октября первого дня князя Димитрий Вишневецкий, выплывший на низовье Днепра, взял крепость Ислам-Кермень, людей ее побил,а пушки взял и вывез на Днепр,в свой Хортицкий город.

Почти через год после этого, а именно в октябре месяце 1558 года,князь Вишневецкий снова и совершенно неожиданно подвергся второму нападению со стороны того же крымского хана Девлет-Герая. Взяв с собой,кроме татар,много войска турецкого султана и молдавского господаря, хан внезапно подступил к Хортице и с яростью напал на Вишневецкого. Вишневецкий долго отбивался от хана, но потом, лишившись всякого пропитания и потеряв много людей, а еще больше коней, съеденных козаками, под конец оставил Хортицу и ушел к Черкассам и Каневу, откуда известил царя о всем происшедшем на Хортице и ждал от него дальнейших приказаний.

Тогда царь, узнав о всем случившемся с Вишневецким, велел ему сдать Черкассы и Канев польскому королю, с которым у русских произошло перемирие, а самому ехать в Москву. Вишневецкий повиновался воле царя и в ноябре месяце того же года приехал в Москву. Здесь он получил от царя жалованье, а также город Белев со всеми волостями и селами в вотчину, да в иных городах "подклетные села и великие пожертвования",и за все это клялся животворящим крестом служить царю всю жизнь и платить добром его государству.

Однако, в Белеве Вишневецкому пришлось оставаться недолго: дело в том,что в это самое время приехали в Москву черкасские послы с целью просить московского царя оказать помощь черкасцам в их войне с крымцами. Царь, не поладивший перед этим с крымским ханом, решился воспользоваться просьбой черкассов в свою пользу, и в декабре месяце 1558 года снова отправил Вишневецкого, в качестве начальника над 5000 человек ратников, на крымские улусы. Вишневецкий двинулся из Москвы вместе с кабардинским мурзой Канклыком, собственным братом, атаманом, сотскими и стрельцами. Он ехал судном на Астрахань,из Астрахани сухопутьем к Черкассам в Кабарду; в Кабарде ему ведено было собрать рать и идти мимо Азова на Днепр, на Днепре стоять и наблюдать за крымским ханом, "на сколько Бог поможет".

Исполняя царское приказание, Вишневецкий сперва остановился под Перекопом и стал наблюдать за татарами; но крымский хан,извещенный польским королем о движении Вишневецкого, забил свои улусы за Перекоп, а сам ушел во внутрь полуострова.

Тогда Вишневецкий, не встретив под Перекопом ни одного врага,перешел к Гаванской переправе на полтретьядцать верст ниже Ислам-Керменя; простояв напрасно три дня на переправе, Вишневецкий отсюда поднялся к острову Хортице и близ него соединился с дьяком Ржевским и его ратниками. Встретив Ржевского выше порогов, Вишневецкий велел ему оставить все коши с запасами на острове, отобрать лучших людей из его рати — небольшое число боярских детей, козаков да стрельцов,— остальных отослал в Москву,и потом с отборным войском пошел летовать в Ислам-Кермень,откуда имел целью захватить города Перекоп и Козлов.

Получив известие об отходе хана за Перекоп, царь Иван Васильевич отправил к Вишневецкому посла с жалованьем и с приказанием князю оставить Ширяя-Кобякова, дьяка Ржевского и Андрея Щепотьева с немногими боярскими детьми и стрельцами, Данила Чулкова да Юрия Булгакова с козаками, а самому ехать в Москву. Вишневецкий и на этот раз повиновался воле царя, оставил Днепр и скоро прибыл в Москву, откуда переехал в свой город Белев. Зимой этого же года крымский хан, услыхав о том, что московский царь оставил столицу и уехал в Ливонию, быстро собрал стотысячное войско и бросился по направлению к Москве; но узнав, что самые страшные для него люди, Шереметев и Вишневецкий, совсем не выезжали в Ливонию, также быстро повернул назад и ушел в Крым.

В начале 1559 года царь снова отправил Вишневецкого против татар; ему дано было 5 000 человек войска,а его товарищу Даниилу Адашеву — 8 000. Вишневецкий разбил 250 человек крымцев близ Азова, а Даниил Адашев выплыл в устье Днепра и отсюда бросился в Крым. Разгромив Крым и освободив множество христианских пленников, Адашев вновь вернулся к Днепру и поднялся вверх по его течению. Хан бросился за ним в догон и настиг у мыса Монастырька, против Ненасытецкого порога, но, боясь сразиться с ним, ушел назад.

В то время, когда Адашев и Вишневецкий действовали против татар на Днепре, в это самое время летом 1560 года, предводитель белогородских козаков Андчак ворвался в киевское воеводство и опустошил поселение возле белоцерковского замка, а потом написал письмо Сигизмунду-Августу и в нем объяснил,что сделал свое нападение в отместку козакам киевским, белоцерковским, брацлавским, винницким, черкасским и каневским, причиняющим "великие шкоды" турецким подданным. По этому письму Сигизмунд-Август отправил киевскому воеводе князю Константину Константиновичу Острожскому и всем украинским старостам приказание воспретить козакам, в виду присяги и докончанья с турецким султаном и перекопским царем, делать нападения на турецких и татарских подданных и даже не позволять им ходить в поле для сторожи, хотя в то же время держать их на готове, чтобы иметь возможность при набегах со стороны татар на украинские области, во-время ударить на врагов и отнять у них добычу и христианских пленников.

Между тем Вишневецкий, возвратившись в 1561 году из "пятигорской земли" на Днепр и расположившись на урочище Монастырище, в 30 милях от Черкасс, близ острова Хортицы, стал сноситься с польским королем о том, чтобы снова перейти к нему на службу. Что побудило Вишневецкого к этому, неизвестно: не понравилось ли ему обращение Грозного с боярами в Москве, или же просто ему не сиделось на одном месте,— источники не говорят об этом. Во всяком случае,находясь в урочище Монастырище,Вишневецкий отправил к королю Сигизмунду-Августу гонца с просьбой о том, чтобы он снова принял его к себе и прислал бы ему, по обыкновению, так-называемый глейтовый, т. е. охранный лист для свободного проезда из Монастырища в Краков. Король охотно изъявил согласие принять Вишневецкого к себе на службу и прислал ему глейтовый лист сентября 5-го дня 1561 года: "Памятуя вЪрныя службы предковъ князя Димитрія Ивановича Вишневецкаго, мы пріймаемъ его в нашу господарскую ласку и дозволяемъ ему Ъхать в государство нашей отчизны и во дворъ нашъ господарскій для службъ нашихъ, не боясь строгости посполитаго права и нашего отъ господаря коранія и неласки нашей за то; можетъ онъ добровольно въ панствахъ нашихъ жить,пользуясь всякими вольностями и свободой, как и другіе княжата,панята и обыватели панства нашего".

Принимая Вишневецкого вновь на службу к себе,король мотивировал свою милость к нему тем, что Димитрий Вишневецкий ходил к московскому царю не для чего иного, как для того, чтобы узнать "справы непріятеля и тЪмъ принести возможно большую пользу РЪчи Посполитой". В свою очередь и козаки, бывшие с Димитрием Вишневецким на Низу, и оставленные им после отъезда, стали просить короля через черкасско-каневского старосту, Михаила Александровича Вишневецкого о дозволении им возвратиться в места своей родины и прислать глейтовый лист.

Отправляя глейтовый лист князю Димитрию Вишневецкому, король Сигизяунд -Август извещал о том и брата его (нужно думать, не родного), Михаила Александровича Вишневецкого. О козаках тому же Михаилу Вишневецкому король писал: "Листъ для принятія козаковъ въ наше панство мы приказали выдать и велЪли послать его до воеводы кіевскаго; кромЪ того, распорядились написать ему, чтобы его милость съ тобой посовЪтовался, если тЪ козаки придуть въ наше панство и меж ними окажутся таше, которые въ недавнее время Очаковъ разорили ["збурыли"], и если приходъ ихъ не принесетъ никакой опасности отъ цесаря турецкаго и царя перекопскаго, то, поразмысливши объ" этомъ хорошенько, велите послать имъ тотъ листь. И если между ними окажутся тЪ, которые Очаковъ разоряли, то ты бы внушилъ имъ, чтобы они, не задерживаясь и не проживая в тамошнихъ украинскихъ замкахъ,шли бы прямо въ могилевскій замокъ, откуда мы велимъ направить ихъ въ Полоцкъ, а изъ Полоцка въ землю Инфлянтскую (Эстляндію) и прикажемъ дать имъ содержаніе и живность. ПосовЪтовавшись и поговоривши съ нимъ объ этомъ,извести насъ о томъ немедленно".

Куда вернулись козаки, неизвестно,но известно то,что они покинули Хортицу и после их ухода "город" Вишневецкого, вероятно, был разрушен татарами, так как московский царь, собираясь воевать с Крымом, хотел строить новое укрепление "между Хортицей и Черкассами", которое бы заменило "город" Вишневецкого.

После этого Димитрий Вишневецкий, вместе с одним польским магнатом, некиим Альбрехтом Ласким, приехал в Краков, где был встречен массою народа с радостными приветствиями. Король очень ласково принял князя и простил ему его вину. Скоро после этого Вишневецкий очень сильно заболел, вследствие какой-то отравы, полученной им еще в юношеские годы. Король, узнав об этом и жалея князя, велел своим докторам осмотреть его (oratowac). Доктора оказали помощь больному, и он благополучно встал с постели. Таким образом с 1563 года Вишневецкий считался снова на службе у польского короля. Приняв к себе Вишневецкого, польский король, однако, не преминул, при случае, осведомиться у русского царя о причине отъезда его из Москвы: "Пришел он как собака и потек как собака; а мне,государю, и земле моей убытку никакого не причинил"— ответил царь Иван Васильевич Сигизмунду-Августу на спрос о Вишневецком.

В это время Вишневецкий сделался настолько дряхлым, что едва мог садиться на коня, но дух героизма в нем все еще не угасал. Так, находясь в Кракове и сойдясь с Альбрехтом Ласким, владевшим молдавской крепостью Хотиным и мечтавшим присоединить всю Молдавию к Польше, Вишневецкий задумал новое дело: он решился, по совету Лаского, овладеть Молдавией и сделаться ее господарем. Обстоятельства ему благоприятствовали. Дело в том, что в Молдавии в это самое время боролись за обладание престола два претендента: господарь Яков Василид, иначе Ираклид, и боярин Томжа, иначе Стефан IX. Партия волохов, не желавшая избрания Томжи, узнав о планах Вишневецкого, отправила к нему посольство и обещала ему господарство, если только он, вместе с козаками, принесет присягу этой партии. Князь согласился и в 1564 году с 4 000 козаков отправился в Молдавию. Передовой отряд его явился в то время, когда Томжа осаждал Василида в Сучавском дворце; сам Вишневецкий по случаю болезни ехал сзади на возу. Его отряд поспешно прискакал к дворцу и стал требовать молдавской булавы для своего князя. Томжа, по-видимому, охотно согласился на это притязание и лично пошел встречать славного героя. Вишневецкий, не подозревая в этом никакого коварства,с небольшой дружиной двинулся к Сучаве; но тут во время самого пути, видя ничтожность сил Вишневецкого, Томжа вдруг переменил свою роль: он внезапно бросился на посланных в помощь князю людей, всех перебил их и готовился схватить в руки-самого Вишневецкого; но Вишневецкий успел уйти и спрятаться в копну сена; к его несчастью, однако, он был замечен каким-то мужиком, приехавшим за сеном, и выдан Томже. Тогда Вишневецкого,вместе с его спутником Пясецким и некоторыми поляками, схватили и отправили в столицу Молдавии. Поляки после жестоких пыток, во время которых сам Томжа отрезал им носы и уши, отпущены были в Польшу, а Вишневецкий и Пясецкий тем же Томжей отправлены были в Царьград к турецкому султану,Селиму II.

Получив пленников и пылая местью на них за разорение Крыма и южных городов, турки решили предать их жесточайшей казни: бросить живыми с высокой башни на один из железных крюков ("гак"), которые вделаны были в стену у морского залива, по дороге от Константинополя в Галату. Брошенный с башни вниз Пясецкий скоро скончался, а Вишневецкий, при падении с такой же высоты,зацепился ребром за железный крюк и в таком виде висел несколько времени, оставаясь живым, понося имя султана и хуля его мусульманскую веру, пока не был убит турками, не стерпевшими его злословии.

Народ сохранил в своей памяти величественный образ князя и воспел его трагическую кончину в готовой уже песне о козаке Байде. По словам песни, Байда так был славен, что сам султан предлагал ему собственную дочь в жены с условием, чтобы только он принял веру Магомета; но Байда настолько был предан православной вере,что с презрением отверг это предложение и стал плевать на все,что было дорого как простому магометанину,так и самому султану, а под конец ухитрился даже убить стрелой, поданной ему его слугой, самого султана с его женой и дочерью. Тогда турки,остервеневшись на Вишневецкого,вынули у него, еще живого, по словам польского писателя Несецкого, из груди сердце,изрезали на части и, разделив между собою, съели его в надежде, так сказать, заразиться таким же мужеством, каким отличался во всю жизнь неустрашимый Вишневецкий. Народ воспел славного героя в песни "Байда-козак", дошедшей до нашего времени во многих вариантах.

"Байда-козак"

"У Царьграді та и на риночку
Там п'Л Байда мед-горілочку,
Ой п'Л Байда та не день, не два,
Та не одну нічку, та и не годиночку.
Прийшов до нього салтан турецький:
Ой що ж бо ти робиш, Байдо молодецький?
Ой ти, Байдо, та славнесенький,
Будь же ти лицарь та вірнесенький,—
Покинь, Байдо, та пити — гуляти,
Бери мою дочку та йди царювати,
Бери в мене та царівночку,
Будеш паном та на Вкраїночку!
— Твоя віра проклятая,
Твоя дочка поганая!
Гей, як крикне салтан на гайдуки:
Візьміть того Байду, візьміть його в руки!
В1зьміть Байду кріпко із'яжіте
Та на ребро за гак добре почепіте.
Висить Байда та не день, не два,
Та й не одну нічку, та и не годиночку.
Висить Байда, про себе гадаЛ
Та и на свого цюру зорко поглядаЛ
Та и на свого цюру, цюру молодого,
І на свого коня, коня вороного,
Ой ти ж цюро, цюро молоденький,
Подай міні лучок, та лучок тугенький,
Подай мені, цюро, тугий лучок,
Подай міні стрілок, цілий пучок!
Ой, бачу-ж я, цюро, та три голубочки,
Хочу я їх вбити за для царськой дочки
Де я вмірю — там я вцілю,
Де ж я важу — там я вражу.
Ой як стрілив - та й царя вцілив,
А царицю та в потилицю,
А їх доньку - прямо в головоньку.
Не вмів, царю, та ти Байди вбити,
За це ж тобі, царю, та й у землі пріти,
Було б тобі, царю, конем під'їзжати,
Та було б тобі Байді голову ізтяти,
Було б Байду в землю поховати,
А його ж хлопця собі підмовляти."

Памятная монета: ДМИТРО ВИШНЕВЕЦЬКИЙ (БАЙДА)

Номинал: 10 гривен
Год: 1999
Материал: Серебро
Описание: Памятная монета "Дмитро Вишневецкий".

Монета посвящена князю и казацкому атаману Дмитру Вишневецкому, который в 1556 году выстроил укрепления на Днепровском острове Малая Хортица, положив начало Запорожской Сечи.

Аверс: Изображение, отображающее национальную идею Соборности Украины: с обеих сторон малого Государственного Герба Украины размещены фигуры архистратига Михаила и коронованного льва – гербы городов Киева и Львова. Вокруг изображения размещены стилизованы надписи, разделенные орнаментом в стиле барокко: УКРАЇНА, 10 ГРИВЕНЬ, 1999, обозначение, проба металла и его вес в чистоте.

Реверс: Изображена фигура Д. Вишневецкого с луком в руке; справа размещены его родовой герб и дата гибели князя: 1563. По кругу – стилизована надпись: ДМИТРО ВИШНЕВЕЦЬКИЙ (БАЙДА). Серебро 925 пробы. Вес – 31.1 г., диаметр – 38.61 мм., гурт рифленый.

Авторы: эскизов – Александр Ивахненко; моделей – Роман Чайковский.

Введена в обращение 31 марта 1999 года. Тираж: 10 000. Отчеканена Монетным двором Национального банка Украины.